

Илья Хороших

ЧОППЕРЫ

Илья Хороших

Чопперы

«Издательские решения»

Хороших И.

Чопперы / И. Хороших — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858019-2

... — Ты хочешь знать, Джонни, — вкрадчиво сказал Картежник. — Ты хочешь знать, почему вы здесь оказались.— Да, черт возьми, хочу! — ответил обеспокоенно я.— Я расскажу тебе. Укротитель дорог не просто так садится в седло и мчится вперед. Он ищет. Ищет гармонию, ищет ответы на свои вопросы, и мили, которые он оставляет позади, делают его твердым как сталь. Но сердце — сердце всегда беззащитно. Выход прост: «Шалман», один или другой — их много в Большой Степи. Только найти его дано не каждому...

ISBN 978-5-44-858019-2

© Хороших И.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Билли	9
Прибытие	13
«Шалман»	17
Рассказ Картежника	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чопперы

Илья Хороших

Ответственный редактор Е. В. Арчакова

Редактор О. В. Котсалайнен

Корректор Н. С. Астанина

Художник В. П. Кемниц

© Илья Хороших, 2017

ISBN 978-5-4485-8019-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Бензин заканчивался.

Дорога стремительно летела под колеса, утопая в брызгах бархатной пыли. В дрожащей зыбкой линии на горизонте она сливалась с небом. Вокруг, насколько хватало глаз, распростерлась степь – море выцветшего ковыля и кочек. Раскаленный воздух начал немного остывать, а коршун, который весь день кружил в голубом прозрачном небе, улетел. Это означало одно – медленно, но неумолимо надвигалась тяжелая степная ночь.

У нас не было никакого желания останавливаться – недавние события рождали страх перед ночевками под открытым небом.

Я обернулся к Джо – хотелось посмотреть, как встретит наступление вечера он. Но глаз Джо не было видно за темными очками. А губы его вряд ли дрожали от страха, в этом можно было не сомневаться.

Стрелка топлива была уже ниже первого деления. Я старался не дергать ручку газа и расходовать остатки экономно, но понимал, что это все равно не поможет.

Мотоцикл дернулся. Не дожидаясь, пока он остановится помимо моей воли, я сжал тормоз и махнул Джо рукой. Тот подошел ко мне, как обычно, с сигаретой в зубах.

– Ну что, Джонни, бензин кончился?

Он улыбнулся.

Я снял очки. Небо сразу изменило свой цвет с голубого на кроваво-розовый, и моя надежда добраться до старого «Шалмана», про который рассказал нам старик, раньше заката стала угасать.

– Да, кончился, – буркнул я.

Джо никогда не упускал случая поддеть меня – объем бака у него на пару литров больше.

Я внимательно посмотрел на приятеля. Выражение глаз Джо, обычно спокойных, насторожило меня – как будто он скрывал что-то.

Он отвел взгляд.

– Что не так, Джо? – спросил я. – Ночевать здесь мы не останемся, уж будь уверен.

Я наклонился к баку и перевел рычажок топлива на положение «резерв» – так у меня в запасе останется десять километров хода.

– Да нормально все, Джонни! Доедем! – Джо хлопнул меня по плечу.

Он щелчком отбросил окурок, и тот упал в траву на обочине.

– Ты что, степной пожар хочешь устроить? – спросил я. – Тогда будем, как в той песне, по «морю огня» добираться.

– Да уж, – ухмыльнулся Джо.

Он подошел к месту, где упал окурок, встал там, расставив ноги пошире, и начал справлять нужду. Я подумал, что нужно бы последовать его примеру.

Интересная вещь эта дорога! Как заметил однажды мой приятель, байкер Дракон, ты весь день в пути, постоянно куришь на остановках, от курения хочется пить, а потом облегчиться. И опять курить. Такой вот круговорот воды и дыма в природе...

Мы сели на мотоциклы. Старик сказал, что до старого «Шалмана» меньше двух часов езды. Я очень надеялся, что он не ошибся.

Вдруг я, ощутив внезапный приступ раздражения, ткнул ногой рычаг передач и на полную оттянул ручку газа. Черт с ним! Встанем, значит, встанем! Ту ночь как-то продержались и эту продержимся!

Но от моего усилия ничего не изменилось. Дорога по-прежнему мерно уходила под колеса мотоцикла и казалась бесконечной. Небо стало наполняться красным – наступили сумерки.

Я обернулся и увидел, как Джо ухмыляется. Плохой признак – таким Джо мне совершенно не нравился. Я не знал, что он может выкинуть в следующую минуту. Хотя, возможно, я зря беспокоился. В отличие от Джо, я был слишком «правильным», как сказала однажды стриптизерша Келли. Однако именно эта «правильность» часто спасала нам с Джо жизнь.

Взять, например, тот случай на заправке, недалеко от города Забытых Колес, когда несколько местных ублюдков пытались угнать наши мотоциклы, пока мы пили похожий на помой кофе в душевой закуской «101 градус». Только у них ничего не получилось. Замки делали мастера из «Мотожаб», и взломать их было не так-то просто. Как только мы вышли и увидели их возню, глаза Джо моментально налились кровью. Он ухмыльнулся и неувлимым движением извлек из своего сапога нож. Я схватил его за руку и сказал: «Погоди, Джо, не торопись!» Он же, не контролируя себя, дернул локтем и угодил мне в сплетение, что вызвало у шпаны хохот. «Парни, а это оказалось проще, чем я думал», – сказал тогда один из них. Судя по всему, он был заводилой – небольшого роста, белобрысый. За спиной у него стояли остальные – здоровые тупые шестерки. Я успел тогда разглядеть его как следует – у него были острые зубы. Зубы и глаза – вот что самое главное. Смотрел он и нагло, и в то же время как-то затравленно. Я решил, что достаточно будет перебить ему колено, чтобы остановить всю компанию, и вытащил пистолет: «Парни, мы здесь гости, проездом, нам неприятности ни к чему. Но если ты, приятель, не планируешь провести свою жизнь на костылях, ты уж постарайся как-нибудь обойтись без моего мотоцикла». Парень не лез за словом в карман. «Ну, возьмем тогда его байк, договорились?» – кивнул он на Джо. По его глазам я понял, что он уже примирился с поражением и хочет достойно отступить. Но я ошибся. В это самое время сзади неслышно подошел еще один из их группы. Наверное, сидел в кафе. В тот момент, когда я заметил его, монтировка уже опускалась на голову Джо.

Когда надо, я могу и собраться. Я оттолкнул Джо, и тот парень не попал по намеченной цели, однако все же задел Джо плечо, которое, правда, было защищено титановой пластиной мотоциклетной куртки.

А потом началось. Джо совершенно слетел с катушек. Он выхватил у парня монтировку и принялся угощать того ударами, так, что ублюдок свалился и только хрюкал на асфальте, как свинья, выплевывая кровь. А потом Джо принялся за его дружков, но до белобрысого, конечно, не добрался – тот удрал раньше всех остальных. Однако «телохранителям» здорово досталось. При этом с лица Джо не слезала эта кривая ухмылка, которой он приветствовал мой взор пару минут назад.

Я не знал, что творится у Джо в голове. Он мог запросто развернуться и поехать на своем мотоцикле назад, а мог и просто остаться в чистом поле. Кто знает? Я любил его как брата, но довериться полностью никогда не мог.

Да и разве может один человек верить другому до конца? Чтобы довериться кому-то, нужно как минимум хорошо знать его. Но кто возьмёт на себя смелость утверждать, что он знает хоть немного о другом человеке? Ты можешь провести с ним рядом многие годы, но так и не узнать, что у него на душе. А он думает о сексе с твоей подругой. Или женой... Или он вообще псих и любит есть собачье дерьмо, думая о ней?! Он может спокойно сидеть за столом, затем извиниться, выйти на пару минут и возвратиться с шестизарядным «Моссбергом», чтобы снести головы всем обедающим. Бывает всякое! Я знал, какими могут быть люди. И если я не мог верить сам себе, своим глазам, то как же я мог доверять Джо? После той ночи вообще сложно было кому-либо верить! Но ладно. В конце концов, бывало и хуже.

Черт, если в ближайшие десять минут нам ничего не встретится, мы точно останемся здесь на ночь!

Солнце в степи садится быстро, как будто падает в яму. И вот, как только его край коснулся горизонта, мне вдруг показалось, что я что-то увидел. Как будто какой-то огромный сус-

лик замаячил впереди на обочине. Я поддал газу. Мы подъехали ближе. Так и есть, это был указатель.

«ШАЛМАН. 2 МИЛИ» – значилось на нем. Ну что же, бензина должно хватить. Я приободрился и поднял вверх кулак.

Билли

Билли недавно пообедал куском мяса с картофелем, запив все изрядным количеством пива, и теперь ходил и курил, пиная пустые пивные бутылки, ржавые жестянки и использованные презервативы. Все это в изобилии валялось здесь, вокруг «Шалмана». Байкеры презервативами обычно не пользовались. Однако многие из них, хоть и боялись быть осмеянными приятелями, втихаря таскали во внутренних карманах своих курток (а кое-кто и за голенищем сапога, вместе с бритвой) коробочки из трех штук, которые когда-то можно было раздобыть за доллар в автомате, висевшем в туалете.

За тот же доллар в том же туалете можно было купить так называемую «дорожную жену» – приспособление, которое представляло собой мешок для самоудовлетворения. Но тот коммивояжер, который ухитрился уговорить тогдашнего управляющего «Шалмана» подписать договор на право установить в туалете аппарат по продаже этих штучек, сильно просчитался.

Дело в том, что байкеры не захотели платить по доллару за «мусорные мешки», как они их называли. Аппарат в один день просто разломали, а его содержимое еще долго валялось разбросанным по полу. Мешки иногда использовали, но лишь для того, чтобы потехи ради натянуть их на голову очередному заезжему бедняге. Выбирали обычно тех, кто не лез в бутылку слишком сильно и не пытался устроить поединок на ножах на пустыре за баром, но в то же время обладал достаточной сообразительностью, чтобы не отказать в партии Картежнику – приветливому хозяину заведения.

Дело вроде бы было верное – Картежник выкладывал на стол три карты, картинками вверх, обычно три семерки: две – черной масти и одну – красной, и предлагал игроку угадать красную масть, перемешав и перевернув карты рубашками кверху. В случае удачи выигрыш был в размере ставки, то есть игрок получал в два раза больше, чем поставил на кон. А в случае проигрыша задача была простой – нужно было с завязанными глазами пройти к барной стойке и поставить пиво Картежнику и парням за столом, наблюдавшим за игрой и шутками подсказывавшим игроку, какую карту лучше выбрать.

Ввиду этого игра представлялась сначала весьма безобидным приключением, когда, ничем особо не рискуя, можно было неплохо выиграть. Ну а пиво – в конце концов, обычно думал незадачливый игрок, – пиво он мог поставить тем парням и так. Чего не сделаешь ради веселой компании. Однако Картежник был не так прост и недаром получил свое прозвище еще в ту пору, когда, будучи шестнадцатилетним пацаном без дома и надежды на будущее, присоединился к банде. Игроку, как правило, не везло.

Он внимательно глядел, как Картежник перемешивал карты, поблескивая перстнями с черепами и странными знаками на ловких пальцах, и внимательно следил за своей красной семеркой. Картежник же смотрел не на карты, а прямо на партнера, и тот, против своей воли, отрывал взгляд от стола и поднимал голову. Однако он абсолютно ничего не мог прочитать в черных бездонных глазах Картежника.

Игрок называл карту, ошибался, и Картежник выигрывал. А затем карты незаметно заползали в один из многочисленных карманов его широких штанов с висящими на них серебряными цепочками. Картежник разводил руками и хлопал в ладоши, давая знак, что игра окончена.

Под одобрительные шутки проигравшему надевали на голову тот самый черный мешок, и начиналась потеха. Игрока с мешком на голове направляли в сторону барной стойки, куда он брел, спотыкаясь, опрокидывая стулья и чертыхаясь. «Да ладно тебе, приятель, не злись, – подбадривали его, – все не так плохо!»

И действительно, в конце его ждал сюрприз. Дело в том, что на стойках «Шалмана» были установлены шести, на которых крутились танцовщицы. Изгибами своих упругих тел

они завлекали посетителей в сладкие фантазии, а заодно и поближе к стойке. И вот, когда игрок ощупью находил свою цель и уже открывал было рот, чтобы потребовать пива, звуки тяжелого рока смолкали, и он оставался в совершенной тишине. Вдруг справа и слева от себя он начинал слышать голоса, завораживающе шептавшие: «Детка, угости меня!» Голоса звучали со всех сторон, все ближе и ближе к нему, и игроку начинало казаться, что он находится не в прокуренном, Богом забытом баре на краю света, а в чудесном райском месте, где сбываются все его мечты. Он чувствовал на своей коже сладкую влагу. Незнакомый диковинный аромат пленял его. Он ощущал легкое движение воздуха, рожденное взмахами крыльев неземных существ и горячее дыхание их плоти. Игрок испытывал страстное желание, и одновременно с ним его посещало как будто давно забытое, лишь дремавшее в нем чувство; его лишь нужно было освободить, и для этого требовалось только одно, совсем небольшое усилие. Это было чувство, которое притупляется с годами и которое все так стараются вернуть, не зная только как, беспорядочно меняя свою жизнь, вдыхая год за годом свежий ветер весны и ожидая от других того, чего не могут дать себе сами – освобождения! И существа, которым принадлежали голоса, казалось, могли это дать – они способны были унести его вверх, промчав над ровной гладью степи вокруг «Шалмана», а потом все дальше и дальше – за степь, к морю, за море, и там, над облаками, словно птица, парил бы игрок в неведомой бесконечности, сжимаемая в объятиях горячие тела обладательниц этих неземных голосов. И у него начинала кружиться голова от легкости и счастья, он дышал все чаще и чаще, а потом вдруг переставал чувствовать свое тело, взлетал выше и... Находил себя все в том же «Шалмане», окруженного толпой скалившихся байкеров, свистевших, кричавших: «Давай, давай, приятель!», «Быстро пиво выпил!», «Ай да Кэт!» А потом он видел ее – высокую танцовщицу с рыжими волосами. «Угости меня виски, детка!» – говорила она, а красные и синие рожи хохотали вокруг. Игрок смотрел на нее и не верил своим глазам – как он мог так обмануться и принять голос этой пусть даже и невыразимо красивой, но дьявольски порочной женщины за шепот прекрасной полубогини. И тут что-то мелькало в ее глазах. Он оборачивался вокруг, и ему становилось страшно, очень страшно, и он молил Бога перенести его из этого места в любое другое, все равно в какое, лишь бы оказаться как можно дальше отсюда. Так было при хорошем для игрока стечении обстоятельств. А при плохом...

Билли пинал пустые бутылки. Он отлично помнил, как все начиналось.

Стоял полдень. Раскаленная пыль кружилась в солнечных лучах. Особенно хорошо это было видно из темного угла старой аптеки, куда любил забираться Билли. Этот район, в котором некогда дымил огромный завод, уже давно перестал быть сердцем города, и даже крысы покинули его, уступив место бродягам и тем, кому уже нечего было терять. Аптека, наравне с другими брошенными домами, усиливала общее ощущение тоски. После того как хозяин собрал вещи, кое-как заколотил окна и уехал в неизвестном направлении, никто больше и не думал заботиться о ветшающем помещении или восстанавливать здесь порядок – теперь в Затерянном городе никто и ни за чем не следил. Дети также были предоставлены сами себе, и одиночка Билли, отправляясь в дом, где разбитые стеклянные шкафы преломляли солнечный свет, многократно отражая его, чувствовал себя в безопасности – никто из здравомыслящих людей не заглядывал сюда по доброй воле.

Но *они* зашли незаметно.

Дверной проем на несколько секунд потемнел, а потом лучи продолжили игру с песчинками кружащейся пыли.

Билли не заметил этого. Отвлекся. «Никогда не отворачивайся, никогда!» – повторял он себе с тех пор много раз, и это стало его кредо.

– Так, так... Что это у нас такое?! – вдруг раздался голос у него над ухом.

Двое высоких парней стояли рядом с Билли. Они были старше него. Один из них, смуглый и широкоплечий, был в футболке группы «Вороны смерти». Чуть поодаль, словно рыбы-

лоцманы рядом с акулами, толкались остальные. Они ухмылялись. Дрожь пробежала по телу Билли, как будто он был котенком, застигнутым за поеданием хозяйского куска мяса, и теперь ожидал расправы.

Парни нависли над ним. От них исходила угроза. Пока потенциальная, но пружина готова была распрявиться в любой момент.

Пока же им хотелось просто поиграть.

– Ну что, щенок? Попался?!

Парень в футболке «Воронов смерти» посмотрел на своего приятеля – блондина с длинными волосами, ниспадающими на красивое, жестокое лицо с садиной на скуле. Тот усмехнулся и кивнул головой.

Билли съезжился и, защищаясь, инстинктивно поднял над головой руки, в которых был зажат его «меч» – оружие против дракона – обломок стекла с рукояткой из ивовых прутьев.

Вдруг он услышал негодующий и злобный вопль. Что-то теплое брызнуло ему на лицо. Билли застыл. В его голове, как крыса в клетке, билась одна-единственная мысль – бегство. Стремительное бегство – единственный путь к спасению!

Но враги внезапно отступили. Парень в футболке «Воронов» медленно поднял руку к свету и с изумлением уставился на нее. На грязные плиты каменного пола струей лилась кровь. Осколком стекла Билли порезал его, и теперь тот, казалось, готов был расплакаться. В жизни Билли потом еще не раз встречал таких – крутых с виду, но плакс на поверку.

– Псих! – прошипел парень и бросился к выходу. Остальные так же тихо, как и появились, исчезли вслед за ним.

Билли так и остался стоять в своем королевстве кривых зеркал. На какой-то момент ему показалось, что это был всего лишь сон. Однако стекло было все еще зажато в его руке, и на конце осколка отчетливо виднелись следы крови. «Вот ты и поразил своего дракона», – раздался насмешливый голос откуда-то из глубины зала. Билли потерял сознание.

Очнулся он лишь ночью – взошедшая луна освещала холодный пол. Он шел по городу, сжимая в руках свой меч, который обычно прятал в тайнике под шкафом аптеки. Он боялся, что ребята поджидают его на пути. Но ночь была тихой и безлюдной, и, ведомый странным инстинктом, Билли не встретил никого.

Он пришел домой незамеченным – отец уже успел набраться и заснуть. Билли сел у окна в старой покосившейся раме и еще долго не спал, глядя на стальной диск луны.

А потом все пошло совершенно по-новому.

Как-то он шел по улице мимо группы ребят, как обычно, стараясь не смотреть на них, но споткнулся и случайно сделал пару быстрых шагов в их сторону. Вдруг он увидел, что те, кто стоял, попятиться, а те, кто сидел, – сделали движение, чтобы встать. Билли пошел дальше. «Псих», – слышалось ему вслед.

Он почувствовал, что кто-то идет вслед за ним и ускорил шаг. Идущий сзади не отставал.

– Уильям, – услышал он. Билли вздрогнул. Его редко называли так. Отец обычно звал его «Уильям», когда бывал пьян. И это значило лишь одно – что его схватят за ухо и будут бить ремнем, пока из глаз не потекут слезы. И тогда отец скажет: «Это для твоего же блага!» – слова, которые он ненавидел, которые заставляли зрачки расширяться и делали его действительно безумным, за что впоследствии он и приобрел свою славу.

Но на самом деле он был хорошим парнем.

– Уильям, можно я буду с тобой дружить? – спросил паренек, имени которого Билли даже не помнил.

Он не ответил.

Паренек понял это как согласие и зашагал рядом.

– А ты знаешь, – сказал он, – все считают, что ты ненормальный. Они тебя боятся.

Несмотря на то, что по возрасту новоприобретенный друг Билли был довольно мал, держался он с достоинством. В Затерянном городе дети выросли рано.

Так они и стали ходить вместе, Билли и Дон. А потом Дон вырос в мощного детину, сохранившего детскую преданность своему другу Билли. К ним присоединились другие ребята, а сами они стали шастать по городу, задирая всех подряд. Билли превратился в злобного волчонка и, как и все они тогда, начал находить своих драконов и свои мечи в реальности. Мечами становились ржавые мотоциклетные цепи и обломки труб с завода Затерянного города, а драконами... Драконом мог стать любой, оказавшийся у него на пути.

Билли услышал рев мотоциклов. Привычное к таким звукам ухо уловило чихание двигателя – он понял, что бензин был на исходе.

Билли быстро обошел «Шалман» и вышел на передний двор.

В ворота въехали два чоппера.

Один из седоков беспокойно поглядывал на свой мотоцикл, из которого раздавалось фыркание, говорившее о том, что тот вот-вот остановится. Другой же был абсолютно бесстрашен, как индеец.

Они въехали на середину двора, и оба, как по команде, посмотрели на Билли.

Прибытие

– Послушай, друг, а до заправки тут далеко?

Я надеялся, что при «Шалмане» все же имелась какая-нибудь заправка, а если и нет, то все равно нужно было раздобыть хоть немного бензина.

Задиристого вида тип, появившийся откуда-то из-за большого темного деревянного строения, которое, судя по всему, и было «Шалманом», стоял на пыльной площадке перед ступеньками. Он пинал ногой ржавую гайку и ничего не отвечал.

– Друг, я к тебе обращаюсь. Скажи, пожалуйста, до заправки далеко? – повторил я.

Парень открыл рот и произнес одно слово:

– Далеко.

– Долго ты думал, приятель. А что, при вашей богадельне не поставили заправку?

Тип бросил в нашу сторону взгляд и ничего не ответил.

– Приятель, ты в порядке? – повторил я и тихо сказал Джо: – Какой-то он странный. Впрочем, чего еще ожидать в подобном месте.

Я внимательно посмотрел на парня. В таких местах спровоцировать драку было делом совершенно пустяшным. Я понимал, что, хоть он и ходит тут один, скорее всего, неподалеку притаились его приятели, готовые, как свора бешеных собак, наброситься на любого, кто угрожает члену их стаи.

Тип был одет как байкер-бродяга. «Блондин», – сразу возникла ассоциация с парнем с заправки. Мотоциклетные сапоги, в которые были заправлены грязные кожаные штаны, старая куртка, без цветов, однако с какой-то странной красной эмблемой наподобие значка – квадратиком, в центре которого виднелся красный узор.

Он поднял взгляд.

Я внутренне собрался и приготовился к перепалке. Начал выделяться адреналин. Я знал, чем обычно заканчивались истории у парней вроде нас.

Но тут случилось неожиданное. В глазах парня мы увидели не выражение затравленного волчонка в клетке, которое часто встречается у тех, кто насильно привязан к месту, и не тупую злобу паршивой дворовой собаки, готовой броситься на любого, кто посмеет тронуть ее или ее кусок мяса. Он посмотрел на нас острым и ясным взглядом удивительно чистых серо-голубых глаз, а потом вдруг стремительно шагнул к нам. Я сгруппировался, приготовившись ответить огнем на огонь, но парень, оглянувшись на «Шалман», упреждающе поднял руку и прижал палец к губам.

– Ребят, – тихо и быстро сказал он, – проезжайте мимо.

– Ты не понял, приятель, – начал я, – бензин кончился.

– Парни, – еще более тихо, но настойчиво повторил он, – езжайте своей дорогой!

Вдруг со стороны «Шалмана» раздался густой и сочный бас:

– Уильям, что там?

Тип весь вздрогнул, а затем сдвинул брови и нахмурился, как будто услышал что-то очень неприятное.

Я посмотрел на вход. Парадное крыльцо этого заведения было оформлено удивительно необычным для придорожного притона образом. Красивая лестница с низкими и широкими ступенями напоминала основание индейской пирамиды и совсем не подходила к нелепому названию «Шалман». По бокам от лестницы располагались фигуры в человеческий рост. Они изображали животных, являющих нечто среднее между лисицей и волком. Приглядевшись, я понял, что это были шакалы. Они стояли на задних лапах. Шакалы как символ заведения – не лучшая идея. Вместо того чтобы завлекать народ, они, наоборот, отталкивали любого из возможных гостей, будь он байкером, не байкером, да хоть кем. Острые мордочки со злобным

и хитрым выражением как будто приноживались к вам, пока вы в нерешительности смотрели и думали. С одной стороны, хорошо было бы зайти и получить вожаденную кружку холодного пива, а с другой – отвратительный шакал словно гипнотизировал, не давая переступить порог.

– Уильям, что там? – раздался голос откуда-то со стороны двери. Мы с Джо переглянулись. Я присмотрелся внимательнее. К стене привалилась чья-то массивная туша, которую я в сумерках принял за камень. Однако этот камень оказался человеком, с огромным туловищем и маленькой головой, увенчанной гребешком, как у варана; на низкий лоб были сдвинуты узенькие черные очки. Густой бас принадлежал именно ему.

Наш советчик как-то весь съезжился, но тем не менее громко и отчетливо ответил:

– Дон, эти парни заблудились, спрашивают дорогу.

– Разве мы спрашивали дорогу? – уточнил Джо.

– Нет, Джо, какая разница, – ответил я.

И тут настал один из тех моментов, которых я боялся больше всего, – Джо по неизвестной мне причине начал слетать с катушек.

Вероятно, у него в мозгах, как в испорченном моторе, время от времени что-то заклинивало. Возможно, именно этим объяснялся тот факт, что Джо так и не вступил ни в одну из банд и не носил цвета, хотя в свое время его звали к себе многие. Он был странный парень, этот Джо. Ездил со мной по дорогам в поисках приключений и ни о чем не спрашивал.

– Мы не спрашивали дорогу, – сказал он, ни к кому не обращаясь.

– Так это же просто отлично, приятель, – пробасил Дон, – так и езжай себе, кто ж тебе не дает.

– А я тебя совершенно забыл об этом спросить, приятель, – спокойно ответил Джо.

– Чего?! – прогремел гигант, голос которого стал напоминать рев реактивного самолета: «чего» прозвучало как «гого».

– Я, наверное, забыл, куда мне нужно, толстяк. Тебя ждал. Может, подскажешь? – спокойно повторил Джо.

«Ну, началось», – подумал я, лихорадочно соображая, как предотвратить мордобой. Наверняка эти парни были здесь не одни. Впрочем, Джо никогда до конца не понимал таких вещей.

Дон сделал шаг со ступенек, такой тяжелый, что шакалы, казалось, клацнули зубами, и уставился на нас.

Теперь мы могли рассмотреть его как следует. Здоровенный и красный, как помидор, он представлял собой зрелище крайне неприятное и напоминал цербера, охраняющего ворота ада. Его маленькие злобные глазки бегали туда-сюда. Однако впечатление тупого, равно как и тот тип, которого он назвал Уильямом, толстяк не производил. Напротив, он выглядел как хитрый вепрь, готовый в любую секунду обратиться в ярость и с корнем вырвать дерево, на котором вы сидели, или перевернуть вашу машину при помощи своих смертоносных клыков.

– А вы, ребята, по адресу ли пришли? – прогудел он. – Детское кафе уже закрывается, оно за углом, рекомендую успеть до одиннадцати, тогда получите свои банановые коктейли.

– Ладно тебе, Дон, – начал тип по имени Уильям, – не надо.

Но толстяк небрежно отмахнулся от него.

– А ты, дядя, не волнуйся, – ответил Джо, – очень хочется пива, да еще посмотреть, как свиньи в хлеву копошатся.

– А это тебе на ферму, дружище, – ответил Дон, – проводить?

Затем он удивительно ловким для такого тучного тела движением развел руки в стороны и извлек своими короткими мясистыми пальцами звук, похожий на шелканье кастаньеты. Я не успел оглянуться, как отовсюду начали появляться странного вида люди.

В лохмотьях, напоминающие зомби из фильмов ужасов, они выползали из всех щелей – из-под куч хлама, старых грузовиков, прислоненных к забору металлических листов. Один тащил с собой цепь от трактора, другой – гаечный ключ, третий – монтировку. У кого-то в руках была отвертка.

«Ну все, – подумал я, – сейчас нам придется огрести по полной». Причем исключительно по вине Джо, поступку которого на тот момент я не мог найти разумного объяснения. Оборванцы урчали и выли, подбираясь к нам, и я уже видел, как тянется Джо к ножу, да и моя рука сама заползла за пазуху и нащупала там холодную рифленую рукоятку верного «Магнума».

Дон, однако, стоял молча и только буравил меня и Джо своими глазенками. Его друзья окружили нас кольцом, и это было похоже на начало предстоящей драки, как будто они образовали ринг, в котором мы теперь стояли вчетвером – я, Джо и два наших новых знакомца.

Тут я заметил еще одну странную вещь. Я слышал недовольство в окружившем меня ворчании, но не почувствовал угрозы. Это, скорее, напоминало ситуацию, когда ты свалился в старый заплесневелый пруд, не смог найти нормальный выход на берег и решил пролезть сквозь камыши. И вот ты бредешь, увязая ногами в илистом дне, и мутная вода пузырится рядом с тобой. Тебя окружают гнилые деревяшки и воняющий мусор, и ты, стремясь поскорей выбраться на берег, разгребаясь лилии и кувшинки, но лишь больше запутываешься в плетях стеблей и корнях. Тебе противно, но пока не до конца страшно, поскольку все это не может причинить тебе вреда – еще не подплыл аллигатор или водяная крыса... А ты даже не знаешь, водятся ли они здесь, но убеждаешь себя, что нет. Так вот, на тот момент я еще не почувствовал на пятаке рядом с «Шалманом» присутствия того самого аллигатора. Пока все это были только безобидные рыбки, которых ты даже не замечал, и жуки-плавунцы, занявшие, как и лягушки, позицию наблюдателей.

В руках одного из упырей я заметил канистру. Однако первой мыслью, прокравшейся в мой усталый мозг, было: «Черт, да они, кажется, хотят сжечь нас тут вместе с мотоциклами!» Перед нами стоял оборванец – существо, на худое и волосатое тело которого была надета майка без рукавов, в прошлом, наверное, белая, а теперь уже серая от грязи. На его шее болтался жетон на цепочке, покрытый ржавчиной, как будто он провисел под дождем лет десять. Он протягивал нам канистру, причем, судя по запаху, с бензином.

– Это что, вечер благотворительности, парни? – спросил я, а про себя подумал, что заливать неизвестную бурду в баки было бы опасно и глупо. Я не раз слышал о случаях, когда странникам устраивали форменную «разводку» посреди степей и глухих дорог, предлагая починить их мотоциклы. Потом эти же самые «механики» находили все новые неполадки, меняли масло в вилке и в двигателе, чистили карбюраторы – словом, вроде делали, что положено, шаг за шагом. Но почему-то после этого «ремонта» мотоциклы отказывались заводиться и ехать. И тут начинало действовать следующее дорожное правило: ты должен был доказать, что механики неправы, что случалось крайне редко, или же дать им закончить работу. При этом странник, естественно, жил рядом. И всегда под боком был и бар, и девочки, и все, что хочешь, а потом он постепенно проматывал последние деньги и был вынужден наниматься на работу в этом же баре или на автосервисе. Так они и зависали на этих стоянках до конца жизни.

«Разводка», – подумал я и предостерегающе посмотрел на Джо. Но Джо не нужно было объяснять такие вещи.

– Парни, я не пью из канистры, – заявил он, – при всем моем уважении!

– Заливайте бензин, не бойтесь, – сказал первый тип, которого называли Уильямом, – бензин не паленый, а у нас его много, и не спрашивайте откуда.

Он вдруг улыбнулся.

– Мы запросто поделимся с братьями на дороге, а потом вы можете спокойно отваливать.

Мне показалось, что Уильям подмигнул мне, а потом указал взглядом куда-то за наши спины. При этом губы его шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать, но заготовленные слова так и не слетели с его языка.

– Ты добрый парень, Билли, рад всем и каждому! – вдруг раздался голос откуда-то сверху. – Но молодой человек прав. «Шалман», хоть и рад каждому гостю в отдельности, не может делать подарки всем, иначе что о нас подумают люди?! Посмотри, – продолжил он, – парень даже боится взять твой бензин. Ну а правда, вдруг он испортит свой драгоценный мотоцикл? Нет, так дело не пойдет. Это чистейшее высокооктановое военное топливо мы не можем раздавать просто так, особенно с учетом того, что на сто миль вокруг не найдешь ничего, даже отдаленно напоминающего заправку. И поэтому я не буду против, если они заплатят нам за него по нашей цене.

Я посмотрел на говорившего. Высокий широкоплечий мужчина лет сорока в штанах, на которых тут и там болтались цепочки, стоял на крыльце и небрежно играл старой монеткой, подбрасывая ее высоко в воздух и снова ловя. Я подумал, что женщины могли бы назвать его красивым. Черные длинные волосы ложились ему на плечи, открывая смелое и, даже можно сказать, хищное лицо. Под обычной байкерской курткой, на которой можно было заметить такой же небольшой красный значок, как и на куртках Дона и Уильяма, угадывались очертания мощных мускулов. Видно было, что этот человек шутить уже не будет.

Уильям и Дон стушевались. Остальные вели себя по-старому. Как собаки, они ворчали на один лад, как будто не были разными людьми, а представляли собой единое существо. «Камыши», как я их назвал.

Я ощутил себя человеком, который наконец-то нащупал под ногами твердое дно. Хотя ситуация и была опасной, все это успело сильно надоеть. Не хотелось до самой ночи стоять в кругу и выяснять, что к чему. Мы отвыкли от общества.

После долгого пути и приключений хотелось только одного – заполнить баки и желудки, завалиться спать под ветхой крышей мотеля, чтобы с рассветом продолжить нашу бешеную гонку на запад, за уходящим солнцем, по пустым дорогам Большой Степи.

Было, правда, и еще кое-что. То, что мы не успели сказать всем этим гостеприимным людям, – у нас совершенно не было денег. Но всему свое время – соображать нужно было быстро, ведь любая задержка могла обернуться большими неприятностями. И я спросил:

– А какова ваша цена?

Человек с черными волосами прищурился:

– Договоримся, парни. Да охота вам стоять тут до завтра? Заходите, не стесняйтесь!

Толпа оборванцев расступилась перед нами. Мы поднялись по широким ступеням лестницы и оказались перед старой, обитой железом тяжелой дверью, готовой, казалось, выдержать любой натиск. Обшивка на двери была выполнена в виде папоротника, с цветками, раскрывающимися в центральной ее части, и стеблями, опутывающими дверь по бокам. В тех местах, где не было железа, дверь испещряли хорошо различимые в лучах заходящего солнца глубокие следы от ножей, а кое-где виднелись следы ржавчины. Или крови.

Я обернулся. Солнце нежаркими красно-оранжевыми лучами освещало лежащую за «Шалманом» бескрайнюю степь. Вдалеке пробежал шакал. Я пожелал нам с Джо, чтобы предстоящая ночь в «Шалмане» не оказалась последней.

«Шалман»

Дверь закрылась, и мы как будто оказались в преисподней. Ничего не было видно. Откуда-то издалека раздавались мерные лязгающие удары, как будто огромный молот бил по железным заготовкам. Вокруг слышалось сопение. Через минуту, когда глаза привыкли к темноте, я заметил, что нас вели через длинный коридор с низким потолком, вдоль стен которого сидели люди. Тут и там раздавались вздохи, стоны и выкрики. Вспыхивали огни, выхватывая на несколько секунд лица – изможденные, мрачные, – на которых выделялись лишь глаза, упрямо сверлящие нас – одни с надеждой, другие со страхом, а некоторые с нескрываемой отчаянной злобой.

Вскоре наш проводник остановился. Скрипнула еще одна дверь, и мы вошли в следующее, гораздо более просторное помещение.

Здесь тоже царил полумрак, но по сравнению с коридором было гораздо светлее.

За столами, выполненными в форме красных кругов с черными узорами, сидели разные люди – большинство были одеты как байкеры, но виднелись и клетчатые рубахи дальнобойщиков. Они играли в кости.

Эмблема папоротника, которую я увидел на двери, повторялась на столе. Я понял, что этот же знак был на куртках Уильяма и Дона. Узор был раздроблен на четыре части, каждая из которых была отделена от других листьями, и представляла собой углубление. В эти углубления игроки бросали кости. Иногда, когда кому-то из них казалось, что его соперник мухлюет, он бил кулаком по столу, выкрикивая ругательство, противник поправлялся, кости смешивались, и игра начиналась вновь.

Я также заметил, что через каждые несколько столов сидели или стояли высокие фигуры в черных хламидах. Они не принимали участия в игре и безмолвствовали. Странно было видеть охрану в баре «для своих» посреди Большой Степи – обычно такие заведения обходились своими силами. Однако вышибал в этом месте, похоже, было даже сверх меры.

На каждом столе стояло огромное количество выпивки. Официантки в коротких юбках только и успевали менять стаканы. То тут, то там вспыхивали зажигалки. Иногда кто-нибудь из сидящих шлепал наклонившуюся к столу девушку по попе. Некоторые из них не реагировали, другие оборачивались – их глаза хищно сверкали, словно драгоценные камни. Играла громкая музыка – тяжелый рок, что-то вроде «ZZ Top», под которую официантки покачивали бедрами, а байкеры и дальнобойщики – головами.

Я не мог бы сказать, что в этом баре творилось безумие – нам с Джо доводилось видеть места и поинтереснее, места, в которых столы ходили ходуном, а стулья и ножи пролетали в сантиметре от головы. Однако нельзя было не отметить одну особенность. Казалось, время здесь как будто остановилось, и все действия людей напоминали определенную программу – как в часовом механизме, когда каждая шестеренка знает свое место и двигается в точном соответствии с предписанной ей инструкцией. Но это было всего лишь ощущение.

Наш провожатый подвел нас к большому свободному столу в центре и сказал:

– Вот столик для наших гостей, господа. Прошу вас, присядьте и отдохните с дороги. Если парни доставили вам неудобство, прошу извинить их. Они простые ребята, хотя Дон, конечно, мог бы быть и повежливее. Особенно с таким крутым парнем, как Джо. Правильно, Джо?

Я точно помнил, что имя Джо во время нашей маленькой стычки перед баром я не упоминал.

Джо застыл, молча уставившись на нашего проводника. Его лицо абсолютно ничего не выражало.

– Верно, Джо? – повторил наш проводник.

Тот лишь пристально смотрел на него, продолжая молчать.

Краем глаза я увидел, что вокруг нас зашевелились. Обычное дело: когда двое стояли и смотрели друг на друга, это значило, что, скорее всего, сейчас начнется потасовка. В таком месте и с таким перевесом сил ее исход нетрудно было предугадать. Еще минута, и они окружат нас, как и там, на улице. Черт бы побрал этого Джо с его характером. Но все это может произойти, если кто-нибудь ляпнет глупость или не окажется достаточно сообразительным, чтобы разрядить ситуацию.

Наш спутник улыбнулся и сказал:

– Совсем забыл представиться. Мы, похоже, здесь совершенно одичали. Меня зовут Картежник! А вас, как я понимаю, Джо и Джон: почти одинаковые имена.

Он протянул Джо руку.

Тот молча пожал ее. Конфликт разрешился, не успев начаться. Спрашивать настоящее имя у Картежника не имело смысла – он бы все равно его не сказал. Единственное, что меня сразу насторожило, – это само прозвище. Картежник – звучало зловеще. Я живо представил себе, как этот Картежник, судя по всему, управляющий, а может быть, и владелец «Шалмана», заправлял здесь делами неумолимо и свирепо, раскладывая колоды судеб своих подчиненных, не обращая внимания на их чаяния и желания. Я не раз видел людей, подобных ему – приветливые внешне, внутри они были жесткими и холодными, как сталь. Что ему нужно и почему он привел нас, как почетных гостей, к лучшему столику, на котором уже стояла бутылка виски «Черная собака» – пока я понять не мог.

Но у нас с Джо были и свои задачи.

Мы сели за стол. Дон и Билли опустились рядом. Тут же подбежала девушка с рыжими, распущенными волосами, одетая, как и все официантки в этом заведении, весьма фривольно: в кожаный красно-коричневый передник, короткое платье с вырезом и ковбойские сапоги. А за ней еще одна – блондинка – с волосами, забранными в высокий хвост, на невероятно высоких шпильках. Удивительно, как можно было ходить на них, не сломав себе ноги! На ней было короткое платье, на вид из змеиной кожи, отливающее серебром. Увидев официанток, мы с Джо переглянулись.

Но нет, это были не *они*.

Обе девушки были невероятно красивы, причем рыжую отличал особенно дерзкий и капризный вид. Казалось, она чем-то постоянно недовольна. Ее носик был вздернут, а пухлые губы все время немного приоткрывались, обнажая ровные белые зубки, словно приглашая к страстному поцелую. Она была таких соблазнительных форм, будто сошла с картин Вальехо. Посмотрев на людей за соседними столиками, я понял, что не был одинок в своих желаниях. Мрачные кидатели костей уставились на рыжую, ожидая, когда она наклонится, чтобы принять у нас заказ, а край ее платья задерется. Впрочем, они также таращились и на блондинку. Там тоже было на что посмотреть. Девушка была обладательницей скандинавской, нордической красоты, а взгляд ее больших серо-голубых глаз обдавал холодом, который можно было почувствовать чуть ли не физически.

Честно говоря, я с трудом мог представить себе, что разносить напитки было их обычной работой. Скорее всего, они – личные «ассистентки» руководства этого «Шалмана», и их появление было в диковинку даже для завсегдатаев. Но почему их опять было две? Эта мысль не давала мне покоя.

Девушки встали около нас и застыли, как солдаты в ожидании приказов.

Картежник сказал:

– Вы, господа, уверен, сильно проголодались с дороги. Я готов поспорить и поставить мои старые кости, с которыми я никогда не расстаюсь, против дырявой майки Дона, что вы бы не отказались от огромного сочного стейка.

Дон поднял руку и взглянул себе в подмышку. Там действительно виднелась небольшая дырочка. Он сконфуженно прижал локоть к торсу, и все за столом засмеялись, в том числе

и девушки. Картежник подмигнул им. Это лишь укрепило мое предположение, что они были не простыми официантками, а выполняли подобную работу, потому что так требовалось в данный момент.

– Верно, – ответил я.

– В таком случае хочу предложить вам блюдо, лучше которого вы не пробовали во всей Большой Степи, а также за ее пределами, могу вас уверить.

– И что же это?

– Стейк «Герой асфальта». Вам понравится. А секрет до поры до времени я бы раскрывать не хотел. Это особенный стейк, приготовленный по специальному рецепту нашего повара.

– Я не против, – сказал я.

– И я тоже, – поддакнул Джо.

Только тогда я почувствовал, что ужасно проголодался. И, по сути, мне было абсолютно все равно, что нам подадут. Я подумал также, что был бы очень рад опрокинуть стаканчик холодного пива. Вдруг, как будто прочитав мои мысли, стоявшая ближе ко мне блондинка наклонилась и поставила передо мной большой бокал запотевшего темного пива, как раз такого, которое я любил, – «Кринстен». Я вздрогнул и не нашелся что сказать. Пиво было очень свежим, я одним глотком залил в себя добрую половину. А потом быстро допил остальное.

– Ну что, девочки, давайте нам героев! – распорядился Картежник, и девушки, гордо кивнув, ушли.

Он разлил «Черную собаку» по стаканам. Глядя, как его тонкие, но сильные пальцы в перстнях обнимают горлышко бутылки, я легко представил себе, как они же сжимают чье-нибудь горло или затягивают на нем удавку, а пятью минутами позже скользят по бедру одной из прекрасных дам «Шалмана», которыми изобиловал «Шалман».

– Ну что же, – сказал Картежник, – предлагаю выпить за счастливый случай, который привел вас в наш дом, где вы спокойно сможете провести ночь будучи защищенными от непогоды, койотов, летучих мышей и сброда, окруженные друзьями, которые помогут вам скоротать время, а также прекрасными женщинами, которые будут рады приветствовать и обогреть вас в этом старом и уютном доме.

Нужно сказать, что тост Картежник выбрал неудачно. Специально или случайно, но он попал в самую точку, в большое место нашей с Джо истории, разрешения который мы ждали с большим волнением. Поэтому в тот момент я почувствовал нечто вроде того, что, наверное, чувствует собака, напавшая на след дичи. Я внимательно поглядел на Картежника, а затем на Джо. Годы, проведенные вместе, не прошли даром – иногда мы умели понимать друг друга без слов. Я почувствовал, что он оценивает ситуацию. Однако пауза грозила затянуться, а я не хотел, чтобы мы нарушили нормы гостеприимства, нанеся хозяину оскорбление своим отказом выпить. Вдруг нас посчитают одними из тех скандальных парней, прущих на рожон. Таких, бывает, побаиваются, но редко уважают, а, главное, еще реже доверяют им секреты. А та информация, которую мы хотели получить, стоила дорогого, и нам следовало быть вежливыми хотя бы ради этого.

Я подмигнул Джо. Мы подняли стаканы.

– За добрые слова и радушный прием, – сказал я.

Мы выпили. Виски обожгло мне горло. Было такое ощущение, что в нем не сорок, а все шестьдесят градусов.

– Кстати, парни, как вы обнаружили «Шалман»? Он стоит в стороне от большой степной дороги, просто так к нам редко заезжают, – спросил Картежник, закурив черную сигарету неизвестной мне марки.

– Нам подсказал старик на развилке. Он шинами торговал, – ответил Джо.

– Ага, – сказал Картежник, – понятно. Это был старый Мьолльнир. Раньше, давным-давно, у него была большая лавка по продаже шин, а также пункт шиномонтажа рядом с ней, но теперь все это утратило значение.

– Кому нужны шины, когда не хватает топлива, – улыбнулся Джо.

– Верно, – ответил Картежник, – я говорю то же самое. Но старик Мьолльнир продолжает сидеть на том месте вот уже многие годы и направляет людей к нам, хотя нам это уже, в общем-то, и не нужно.

– А как же вы зарабатываете, как живет «Шалман»? – спросил я.

Картежник, казалось, задумался. Он опустил голову и смотрел на свою тлеющую сигарету. Я перевел взгляд на Дона и Билли. Они выжидающе смотрели на него.

– Я расскажу вам одну историю, – сказал он, – мне почему-то кажется, что я могу вам доверять. Но сначала выпьем еще.

Волшебные слова – простейший способ манипуляции, зато самый действенный. «Я могу тебе доверять!» – произносится в глаза, и ваши ставки растут как на бирже. А когда это говорит такой парень, как Картежник, ставки растут в геометрической прогрессии. Я невольно проникся симпатией к этому, судя по всему, многое повидавшему дорожному пирату.

Мы выпили, и мне стало совсем хорошо. Конечно, нет ничего лучше, чем кожаное седло «Харлея» и шум ветра в ушах, но все же иногда простой стул, виски со льдом и приятный разговор тоже нужны. И это место – оно было полностью в моем вкусе. А те приключения, дороги, которые привели нас в «Шалман»... Кто знает, может быть, ничего этого на самом деле и не было. Может, были просто мы – летевшие вчера или сегодня, и был только стакан с виски, и эта сигарета, и неторопливые слова незнакомца в баре посреди Степи.

Картежник начал свой рассказ.

Рассказ Картежника

– Когда-то, когда дороги были большими, широкими и не успели еще зарости травой и покрыться толстым слоем пыли, города дымили трубами огромных заводов, а люди стали забывать, откуда они пришли и что делают на этой земле. Все начало рушиться. Человек позабыл, что корни его – в природе, и расчертил всю землю квадратами дорог, поставил ограничения, а главное – добровольно опутал себя сетями. Он позволил другим людям управлять собой, своими действиями и не мог представить даже малой части своей жизни без одобрения других. Что такое свобода в абсолюте? Об этом толковали и греческие, и римские великие умы, однако все, до чего они дошли, оказалось ненужным. Дайте человеку свободы! Свобода стала символом, ярким флагом, мечтой, идеей «фикс», за которую все стали бороться, даже не понимая, что значит это слово.

Но человек слаб. Как только ему давалось свободы чуть больше, чем он был готов взять, он попросту не знал, что с ней делать и сходил с ума.

Картежник прервался и закурил свою тонкую черную сигарету. Мы с Джо закурили вместе с ним. На меня уже подействовало виски, чувство голода притупилося. За все то время, что мы с Джо были в дороге, в разных местах я слышал множество рассказов и поэтому воспринимал монолог нашего нового знакомого не как какое-то откровение, а, скорее, как приятный фон для вечера. Мне хотелось лишь надеяться, что его рассказ не превратится в бред сумасшедшего, одного из тех, кто не выдержал перемен и теперь своим мракобесием лишь пугал странников.

Однако Картежник совершенно не был похож на такого типа. Он сидел прямо и смотрел нам в глаза поочередно, словно проверяя на прочность. Мы с Джо молчали, не мешали ему собраться с мыслями, зная о том, что перебивать рассказчика в чужом краю – это самое большое проявление невежливости и что иногда, позволив себе задать вопрос невпопад, слушатель рисковал потерять уважение и мог вообще лишиться возможности дослушать рассказ до конца.

Пользуясь паузой, я посмотрел за спину Картежника и увидел, что обстановка в баре стала более оживленной. Появилось больше девушек, разносящих выпивку, а за стойкой вместо одного бармена стояло уже несколько. Это были странно похожие между собой длинноволосые парни с мрачными лицами, которые, судя по их виду, запросто могли расписаться с вами из «миротворца» в случае, если что-то пойдет не так.

Мы выпили еще по одной. Картежник продолжил:

– Дело в том, что, как я говорил, свобода стала краеугольным камнем общественной мысли. Средства массовой информации носились с ней как ошалелые, и человеку уже начало казаться, что он подошел вплотную к той самой черте, когда у него вот-вот должны вырасти крылья. О свободе говорили все, свобода была доступна каждому. Свобода передвижения, когда каждый мог поехать, куда ему вздумается, почти в любой уголок земли, обладая даже весьма скромным достатком. Свобода образования, когда любой мог выбирать, учиться ему или нет и чему учиться. Свобода определять, кто стоит ближе к сокровищнице мирового знания и кто больше заслуживает внимания и уважения. Очень быстро прошли те времена, когда, как в эпоху Просвещения, люди смотрели на образованного человека снизу вверх, потому что он порой мог дать ответы на те вопросы, постичь которые остальные не были в состоянии – например, как сделать так, чтобы поезд, запущенный с одного конца огромной страны или местности, как Большая Степь (в то время она называлась по-другому), мог за часы пересечь ее и доставить его к другому краю Воды. Все поменялось. Знание стало лишь средством для достижения определенного социального уровня и только.

Далее, свобода сексуального выбора. Я не говорю уже о выборе «быть или не быть», то есть – иметь отношения с женщиной или не иметь их вовсе, но и о том, что люди, предостав-

ленные сами себе, погрузились в «свободу» всевозможных извращений, всплески которых возникали в различные эпохи, но только в нашу достигли своего пика. Человек мог пойти в публичный дом в стране Длинных трубок и удовлетворить свою похоть с домашним животным. И это тоже называлось свободой...

А еще свобода общения. Опутанные сетью компьютеров, общающиеся с теми, с кем, по их мнению, они хотели общаться, при этом принимая как должное тот факт, что все они находились в одной крысоловке, люди стали забывать про свой язык, переходя на малопонятные сочетания знаков и выражая свои эмоции односложными звериными восклицаниями.

Возникла иллюзия свободы денег. Можно было пойти в банк и взять любую ссуду, кредит и не стесняться в осуществлении любого из своих желаний.

Итак, образование, передвижение, секс, общение – что еще нужно было для того чтобы почувствовать себя свободным? Пожалуй, ничего. И это отлично работало! Но... За все нужно было платить, причем более дорогой монетой, чем та, за которую это приобреталось. В огромных мегаполисах, как грибы после дождя, росли банки. Банки продавали свободу. На рекламных щитах висели изображения быстрых спортивных мотоциклов, золотых пляжей тропических островов, окутанных вечерней дымкой и сверкающих в морских брызгах прекрасных женщин, выходящих из воды, подобно Афродите. А в магазинах можно было взять все, что угодно – бесплатно и сию секунду! И вот человек, одетый в лучшие одежды и с билетом на другой конец Земли в кармане (отпуск, конечно, был оплачен банком) считал дни до своей поездки, предвкушая момент, когда он растянется в лучах заходящего солнца на шезлонге, и смуглая туземка будет втирать в его нежную бледную кожу крем против загара, чтобы, когда он вернется домой, смуглый и отдохнувший, у него началась новая жизнь. Как вы понимаете, эта новая жизнь так и не начиналась. Но человек ждал ее день за днем, да так и старел, не понимая, что происходит. Старел и расплачивался по своим счетам. Он оказывался в долгу у всех вокруг – у банков, у других людей, своих бесчисленных работодателей, а самое главное – у собственных страстей и желаний, приучившись потакать которым, он уже не мог остановиться.

Мужчина прервал ненадолго свой рассказ, потянувшись к стакану и сделав из него добрый глоток.

Тут я подумал, что, несмотря на то, что Картежник говорил все очень складно и правильно, и его слова, в целом, соответствовали моему собственному представлению о действительности, он был не совсем прав. Потакать прихоти или нет – так можно было дойти до абсурда. Например, я никогда не мог отказать себе в удовольствии выпить одну кружечку пива, а потом и еще немного. Вот как, например, сейчас – мне захотелось заказать еще! Однако мне не следовало забывать, зачем мы здесь. Я посмотрел на Джо. Тот слушал внимательно. Но что-то не понравилось мне в том, как он сидел. Он как будто придвинулся ближе к Картежнику. Уильям и Дон, так же, как и Джо, сидели молча, застыв как изваяния, и слушали рассказчика.

– Все можно было брать сразу и быстро... Кроме книг. Вам, господа, возможно, совсем не близко то, о чем я сейчас говорю, – голос Картежника начал, по мере того, как в баре становилось все более шумно, звучать громче, в нем зазвучали стальные нотки, – но, поверьте, что это имеет к вам самое прямое отношение. Когда компьютерные технологии и психология безудержного потребления окончательно завладели человеком, он начал терять знания. Казалось бы, он, окруженный целыми залежами информации, доступной в любой форме, мог обрести свободу. Но он предпочел не обращаться к знаниям предков, а просто забылся в сиюминутных удовольствиях и окончательно потерял остатки своей воли. Люди превратились в бездумные машины, перерабатывающие еду и развлечения, повинующиеся решениям более сильных. Чем это не добровольное рабство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.